Они маршировали и маршировали. Никто не говорил, и все внимание было сосредоточено на ходьбе. Люди боялись, что упадут на землю, как только остановятся, и продолжали маршировать, будь то ночь или день. Победа в битве теперь мало что значила.

Половина из них выжила, и теперь оставался вопрос, смогут ли они пережить жажду и голод. У Чи-Ву, в частности, не было сил даже говорить, и он находился в крайне тяжелом состоянии. Его горло горело так, словно он проглотил раскаленные угли. Голова кружилась, и он понял, что его желудок болит от длительного голодания. Он больше не чувствовал своих ног. Однако он знал, что должен выстоять, и надежда на то, что все наладится, когда они доберутся до места назначения, заставляла его идти дальше.

Нечто подобное произошло и в "Записях о Троецарствии". Когда вэйские солдаты с трудом держали марш из-за сильной жажды и истощения сил, Цао Цао сказал своим людям, что если они еще немного поднажмут, то вскоре смогут есть столько плодов сливы, сколько пожелают. При мысли о кислом вкусе сливы у солдат разинулись рты, они на время забыли о жажде и смогли добраться до места назначения раньше времени. То же самое происходило с новобранцами и местными жителями. Если они пройдут еще немного, то вскоре окажутся в безопасности крепости, будут спать в тепле, найдут еду и питье. С этими надеждами они заставляли свои озябшие, тяжелые ноги двигаться. Когда на следующий день солнце взошло на середину неба, они наконец увидели место назначения.

Все остановились.

"..." Эшнунна подняла голову и увидела старый, потрепанный замок на фоне совершенно вертикальной, высокой горы.

"...Мы прибыли". Когда она покидала базовый лагерь, она задавалась вопросом, сможет ли она когда-нибудь добраться до места назначения. В конце концов, она добралась до этого места живой. Услышав ее слова, все зашевелились, пытаясь идти вперед. Чи-Ву тоже издал небольшой крик.

Крепость стояла на кургане, а рядом с ней протекала река. За ней возвышалась суровая гора. Она вполне оправдывала свое название - Небесная крепость. Люди бежали врассыпную. Под каменным мостом, соединявшим вход в крепость, протекала река, огибавшая ее снаружи, как естественный ров. От вида воды в глазах у всех появился безумный блеск. Первые герои, достигшие крепости, встали на колени и окунулись с головой в реку. Они глотали воду, как одержимые, и поднимали голову только для того, чтобы отдышаться, а затем снова окунались в воду.

"Можно ли нам пить эту воду?" - мрачно спросил один человек, но никто не обратил на него внимания.

"Да пусть пьют! В крайнем случае, у них немного поболит живот!"

Боль в животе показалась небольшой ценой за утоление жажды, и все сделали большие глотки. Чи-Ву тоже сходил с ума от воды. Сначала ему хватало ума пить из ладоней, но вскоре он, как и остальные, погрузил голову под воду и не столько пил, сколько вдыхал воду, пока его горло не стало казаться, что оно вот-вот лопнет. Казалось, что его пересохший пищевод наконец-то восстановился. Это было освежающе, настолько освежающе, что ему хотелось кричать и кататься по земле.

Напившись до боли в горле, Чи-Ву затряс головой под водой, как сумасшедший. С тех пор как он приехал в Либер, он так и не смог как следует вымыться, и у него чесалась кожа головы. Он

чувствовал себя лучше, просто находясь в воде.

"Хааа!" Чи-Ву вынырнул из воды, не в силах больше сдерживать дыхание. Когда холодная вода стекала по его голове, его затуманенный разум, казалось, вернулся в свое первоначальное состояние. Солнечный свет, светивший на него, казался теплым, а жгучая жажда исчезла, словно ее смыли с него. Постояв некоторое время в безмолвии, Чи-Ву обернулся.

"Ха!" Эшнунна подняла голову, встряхивая мокрыми волосами, по лицу которой стекала вода. Она несколько раз моргнула, прежде чем повернуться к Чи-Ву, чувствуя на себе его взгляд. Чи-Ву ухмыльнулся. На самом деле это было не так уж смешно, но по какой-то причине он разразился хохотом. Эшнунна на мгновение растерялась, но вскоре тоже присоединилась к беззаботному смеху. Прошло совсем немного времени, и все вокруг последовали их примеру. Да, это было оно. Вот что значит быть живым.

Утолив жажду, новобранцы и туземцы отправились внутрь крепости. Они внимательно следили за окружающей обстановкой на случай, если там затаились враги, но их сердца не были заняты этим. Это было понятно. Что касается Чи-Ву - хотя он не голодал все время после прибытия в Либер, он никогда не ел досыта. На самом деле, он всегда прекращал есть намного раньше, чем насыщался. К тому же, последние две недели он голодал; особенно в последнюю неделю он ничего не ел.

Он думал перекусить, чтобы утолить голод, но не мог, так как это усилило бы жажду. И вот теперь, после утоления жажды, вода в желудке заставила его почувствовать себя еще более голодным. Его тело взывало к пище, и не только его желудок урчал поблизости.

"Шум может предупредить других о нашем местонахождении". Зелит криво усмехнулся.

Чи-Ву ответил самоуничижительной улыбкой, оглядевшись вокруг. Крепость была - как бы ее описать? Она была похожа на крепость насквозь. Прямоугольное строение стояло в объятиях каменных стен, и их было больше, чем один слой. На окраине крепости находился еще один круг стен, а между ними плотно стояли другие каменные сооружения в форме "□", "□", "□" и "□". Короче говоря, здесь было три слоя крепостных стен, и это был еще не конец.

"Почему путь такой сложный?"

За тремя слоями стен находился какой-то лабиринт. Путь был настолько сложным, что привел бы в ярость тех, кто впервые проник сюда. Он был узким, невероятно ухабистым и извилистым. Миновав еще одну крепостную стену, они добрались до места, которое могло заставить нарушителя крикнуть в отчаянии: "Что за дерьмовый способ вести войну!".

Водоем и местность вокруг него выглядели эффективными в борьбе с малочисленными вражескими силами. Крепость обычно была построена таким образом: она строилась в основном для обороны и обеспечивала минимальные функции для проживания гражданских лиц.

"Владыка этого места, должно быть, очень старался, чтобы выполнить свою роль", - заметил Зелит.

"Да, ты прав", - ответила Эшнунна. Она объяснила, что маркграф, построивший эту крепость, назывался "Божественным Хранителем Салема", и эта фигура была одной из главных причин, почему Салем смог так долго сохранять королевство среднего размера на ограниченной территории.

"Такой основательный человек, как он, должен был подготовить достаточное количество продовольствия, верно?" - с надеждой спросил кто-то.

Пройдя по узкой тропинке, они вышли на широкое пространство, похожее на площадь. Зелит на мгновение остановился и сделал глубокий вдох. Определив, что врагов не осталось, он предложил всем им поискать товары, особенно еду. Никто из героев не обратил на него внимания, и как только Зелит закончил свое предложение, все они разбежались, как муравьи, даже не разбившись на группы. Эшнунна и туземцы, которых она вела за собой, были единственными, кто проявлял хоть какое-то подобие порядка.

Примерно через два часа герои вновь собрались на площади с разочарованным выражением на лицах. Все вернулись с пустыми руками. В это трудно было поверить, но в крепости для них не осталось никакой еды. Они нашли помещение, похожее на склад, но оно было совершенно пустым. Они также нашли частные помещения, но в них не было ничего особенного, и уж точно никакой еды. В дальнейшем они искали везде, куда бы ни пошли, но не нашли ничего, что можно было бы съесть. Хотя они нашли безопасное убежище, хорошее количество арсеналов и перчаток, и обеспечили достаточное количество воды, им все еще не хватало самого важного.

"Ты нашел что-нибудь?"

"Нет, а ты?"

Этот вопрос с нетерпением повторял каждый вернувшийся герой, но ответ всегда был один и тот же

"Нам снова придется есть корни травы, смешанные с грязью?"

"Я не уверен, что у нас вообще это будет. Разве ты не видел? Вокруг нас одни скалы без всякой зелени".

"Тогда, есть ли рыбы в реке...?"

"Я смотрел в воды широко раскрытыми глазами, но не увидел даже ни одного бледного голавлика".

Их надежда померкла и в конце концов уступила место безнадежности, поскольку все потенциальные места для добычи пищи были уничтожены. У них больше не было сил двигаться. Все лежали на площади и тупо смотрели в небо.

"...Ха." Кто-то вздохнул. "Зачем мы прошли через все эти трудности, чтобы попасть сюда?" Герой сетовал так, словно их перспективы причиняли ему физическую боль. Чтобы жить, нужно было иметь волю, и чем больше надежда, тем сильнее отчаяние после разочарования. Существует предел того, сколько человек может выдержать благодаря чистому упорству. Словно свеча, горевшая самым большим огнем, внезапно погасла, когда все поняли, что им нечего есть, их воля к жизни сильно ослабла, и все, что они скрывали, вырвалось наружу. В конце концов, их перспективы были плачевны; в сложившейся ситуации было бы немыслимо, если бы люди начали умирать от инфицированных ран или голода на следующий день.

Положение Чи-Ву было хотя бы немного лучше, чем у других. Он размышлял, нужно ли убрать все закуски в сумку, как вдруг услышал шум. Он был похож на звук катящихся колес. Герои, лежавшие на земле в отчаянии, не отреагировали на шум. Однако, когда шум приблизился, один или два из них поднялись и повернулись в направлении шума.

"Простите, что заставила вас всех ждать". Эшнунна появилась вместе с туземцами, словно богиня.

"Мы нашли еду", - сказала она. Туземцы и она несли несколько тяжело нагруженных мешков.

Герои недоуменно переглянулись; их глаза расширились, когда туземцы достали вещи из мешка и приготовились разжигать огонь.

"Еда? Это действительно еда?"

"Где...!"

спросили они в недоумении.

Эшнунна ответила так, словно то, что она сделала, было пустяком: "Было время, когда божество-хранитель Салема сражалось с армией империи, в четыре раза превосходящей его собственную, и победило, не потеряв ни одного солдата. Он смог это сделать, потому что сжег все запасы продовольствия врага с помощью отряда, который он тайно отправил за пределы крепости. После этой битвы маркграф сказал великую мудрость: "Нет ничего глупее, чем оставить все запасы продовольствия в одном очевидном месте в начале войны"".

Короче говоря, Эшнунну и туземцам удалось найти запасы продовольствия, которые маркграф тщательно спрятал в нескольких местах. Впрочем, сейчас это не имело значения.

"Пожалуйста, подождите немного. Скоро мы приготовим еду".

Все новобранцы разразились радостными возгласами. В конце концов, никто не был свободен от власти еды, и каждый из них смотрел на принцессу с благодарностью и привязанностью. Некоторые из них также повернулись к Чи-Ву, гадая, что было бы, если бы они объявили Эшнунну предательницей и убили ее. Новобранцы не смогли бы найти съестные припасы, даже если бы им удалось добраться до крепости после всей этой борьбы.

Туземцы разожгли огонь и вскипятили воду. Вскоре они достали ингредиенты и начали готовить. Как только Эшнунна разложила еду по тарелкам, каждый стал бороться за свою долю. Еда исчезала в мгновение ока, а некоторые даже наливали еду прямо в рот из тарелок и сразу же заканчивали трапезу.

"Я же говорил тебе не есть так много!"

"Ты только что ел!"

Люди даже спорили о своей еде.

"Сколько еды у нас осталось? Я рад, что мы нашли их, но мы должны сохранить как можно больше..."

"Еды нам хватит на месяц, даже если все будут питаться три раза в день. Я не могу гарантировать этого, но думаю, что мы сможем найти больше", - ответила Эшнунна, словно ожидала такого вопроса.

"У нас так много?"

"Сейчас гораздо меньше... ртов, которые нужно кормить".

Зелит поджал губы и молча отодвинул свою тарелку. Когда Эшнунна и туземцы сосредоточились на приготовлении пищи, герои стали тише. Чомп, чомп, хлюп! Слышались только звуки еды.

"Ням! Это вкуснятина!"

Они были настолько голодны, что скорее вдыхали пищу, чем ели. Чи-Ву не был исключением. Еда, которую он ел, напоминала ему суп с клецками, и он заглатывал их, не жуя. Вкус был не важен. Единственное, что их волновало, - это съедобность человеческой пищи и теплый бульон. Доев одну миску слишком быстро, Чи-Ву встал. Казалось, что ему нужно съесть не менее пяти мисок, чтобы почувствовать себя удовлетворенным. Все явно чувствовали то же самое; перед туземцами, разносящими еду, образовалась длинная очередь. Когда Эшнунна увидела Чи-Ву, она посмотрела налево и направо и быстро бросила в его миску большой кусок вяленого мяса, смоченного в бульоне. Ее умение проносить дополнительную еду было просто потрясающим, и Чи-Ву поднял бровь и пробормотал: "Зачем?".

'Крекеры'. Эшнунна тоже пробормотала эти слова, вместо того чтобы произнести их вслух.

'Что?'

'Крекеры'.

Чи-Ву на мгновение задумался, а затем снова пошевелил губами. 'О. Я не могу дать тебе больше.'

Эшнунна фыркнула и пробормотала: "Как скупо".

Похоже, она поняла его слова, судя по тому, что Чи-Ву смог разобрать, и он был благодарен, что она не взяла назад то, что дала ему. С ликующим чувством в сердце Чи-Ву вернулся на свое место и незаметно откусил большой кусок мяса.

"Ты знаешь."

"Урмф!"

Суп попал не в ту трубу и вытек из носа Чи Ву, заставив его поперхнуться. Пока он интенсивно кашлял, Зелит с беспокойством смотрела на него.

"Ты в порядке?"

"Ах, да. Пожалуйста, продолжай". Чи-Ву фыркнул и вытер слезы.

"Я думаю, это испытание. Путешествие, через которое мы прошли с момента прибытия в Либер, должно было стать испытанием, чтобы выяснить, способны ли мы служить героями на этой планете". сказал Зелит, похлопывая Чи-Ву по спине. "Сейчас это не так распространено, но я слышал, что в прошлом были случаи, когда героев вызывали в места и заставляли доказывать свою квалификацию по прибытии".

Чи-Ву наклонил голову и спросил: "Ты говоришь об обучении?".

"Хм, учебник..." Зелит ухмыльнулся и, скрестив руки, сказал: "Учитывая нашу ситуацию, правильнее было бы назвать это обрядом посвящения, а не обучением. Теперь, когда мы завершили обряд перехода, возможно, наконец-то начнется обучение".

Чи-Ву бездумно кивнул. Если то, что сказал Зелит, было правдой, им теперь придется выполнить несколько условий, чтобы утвердиться в этом мире, и это будет частью обряда посвящения, который им придется пройти.

"Наконец-то учебник". Чи-Ву медленно жевал кусок мяса и хихикал. "Это действительно сложно для учебника".

"Да, ты прав", - мягко улыбнувшись, ответил Зелит и повернулся, чтобы посмотреть вперед.

Большинство, казалось, уже наелись и разговаривали во время еды.

"Я собираюсь построить здесь трактир! Трактир!" страстно кричал Эвал Севару, брызгая слюной. "Кому нужны такие вещи, как магазины оружия или зелий? Всем живым существам нужно спать, и им нужно место для сна. Люди бы точно собирались в трактире". В поисках еды Ивал нашел частное заведение и говорил всем, что это его бабки, и никто у него их не отнимет.

"Да, в городе должен быть постоялый двор".

"А я хочу ресторан", - ярко заявила Ру Хиана. "После возвращения из приключения я хочу пойти в ресторан и заказать целую кучу мяса, не помывшись. Бокал хорошего пива с этим будет великолепно сочетаться... Ха!" Она скривилась и ухмыльнулась при этой мысли, сотрясаясь от подавляемого смеха.

"Я хочу основать гильдию", - сказал Аллен Леонард. "Например, гильдию приключенцев. Я всегда мечтал стать мастером гильдии приключенцев".

"Гильдия приключенцев - это хорошо, но разве нам не нужен храм?"

Каждый высказал свои мечты и мнения. Зелит молча выслушал их, затем повернулся к Чи-Ву и спросил: "А ты что думаешь?".

Чи-Ву остановился на середине пути, смакуя свое мясо. Он подумал, что Зелит требует от него ответа, потому что видел, как Эшнунна тайком подкладывала мясо в его миску. Однако вокруг тоже стало тихо, и все замерли, глядя на Чи-Ву.

'Что? Почему? Почему? Чи-Ву чуть не проболтался, что на него смотрят множество глаз, в то время как он просто хотел доесть свою еду. Однако он не мог этого сказать в сложившейся атмосфере. 'Серьезно, такое ощущение, что все ждут, когда я произнесу тост на званом ужине'.

Чи Ву облизал губы и тихо сказал: "Ну... я уверен, что сейчас это было бы трудно сделать". В конце концов, построить город было нелегко. "Но прежде всего, мы должны повысить уровень выживаемости. Затем мы должны создать метод, который позволит нам безопасно принимать будущих новобранцев". Когда люди собирались, формировался коллектив. Затем появились ряды, и возникло общество.

"Количество людей - это тоже проблема, - продолжал Чи-Ву. Работа не закончилась только потому, что им удалось создать общество. Десятки людей составляли максимум деревню. Таким образом, численность населения была очень важна, ведь от этого зависела сила общества. "Мы можем привлечь кочевников или захваченных туземцев с других территорий. Может быть, даже есть еще выжившие из седьмого набора, о которых мы не знаем... Может быть, мы можем рассмотреть возможность создания союза с другими разумными видами". Только тогда они смогут иметь какое-либо экономическое, военное, политическое и географическое влияние в регионе.

"Эта крепость будет временной. Нам нужно больше места. Может настать время, когда нам понадобится напасть на столицу. Вместо того чтобы городить эту крепость, мы должны использовать это место как ступеньку к тому, куда мы идем. Но кроме этого, нам еще столько всего нужно сделать... Сейчас все кажется таким сложным, но...". Чи-Ву помешивал ложкой в своей миске. Затем он поднял голову и сказал: "Но давайте все-таки попробуем. Давайте попробуем построить трактиры, рестораны, гильдии, храмы...".

Чи-Ву повернулся и посмотрел на лес. "Как мечтали те, кто пришел, и те, кто был здесь, давайте воплотим наши идеалы в реальность. Я верю, что наши истории и то, через что мы прошли сегодня, в будущем войдут в легенды". Однажды на эту планету могут прибыть новые герои, и они зададутся вопросом, правдивы ли легенды. "Это то, что мы должны сделать". Чи-Ву закончил, и на площади стало тихо.

Никто не разговаривал, но все, казалось, были в глубокой задумчивости. Все кивали в знак согласия. Возможно, 20-й, 30-й или даже 50-й новобранец - было бы неловко называть их "новобранцами" в этот момент, но тем не менее - окажется совсем в другом месте, когда придет сюда. Герои были уверены в этом; настанет день, когда этот мир перестанет быть пустым и бесплодным, а станет местом, где герои смогут выполнять свой долг, как обычно; когда кто-нибудь заявит, что герои из Небесного царства спали в стихиях, свернувшись калачиком, день за днем преследовались врагами и чуть не умерли от голода, люди отмахнутся от них, сочтя это просто шуткой.

Картина, нарисованная Чи Ву, наполнила всех надеждой. Они запечатлели эту возможность в своих сердцах, веря, что этот день обязательно наступит. Однако, даже если такой день наступит спустя долгое время, никто не знал, сколько человек на этой площади доживет до него.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2054267